

Прибыв в Замок Фирмрок, Лорист первым делом встретился с гонцом Семьи Кенмэйс. Гонец подтвердил, что его отправил глава Семьи Кенмэйс, отец Графа Кенмэйса. В письме говорилось, что Второй Принц взял Графа Кенмэйса в заложники, не оставив Семье Кенмэйс иного выбора, кроме как оправить войско, чтобы поддержать военную кампанию. Однако отец Графа Кенмэйса также подчеркнул, что более 20 000 солдат, отправленных ими, не станут по собственной инициативе нападать на Замок Фирмрок и будут оказывать лишь моральную поддержку с тыла.

— Старый хитрый ублюдок, — произнёс Лорист после ухода гонца. Хотя он и знал, что у Семьи Кенмэйс не было другого выбора, он прекрасно понимал, что всё может измениться в любой момент. Несмотря на то, что глава Семьи Кенмэйс пообещал, что его силы не будут принимать активное участие в войне, кто знает, что может произойти на самом деле? Как только ситуация обернётся не в пользу Нортон, Семья Кенмэйс, имеющая богатую купеческую основу, не упустит возможность нанести удар по Семье Нортон для получения наибольшей выгоды.

Более того, Второй Принц был бы настоящим идиотом, если бы не стал использовать насильственно отобранные войска. Не исключено, что он будет использовать 20 000 солдат Семьи Кенмэйс в качестве главной атакующей силы. Тем не менее, Второй Принц никак не мог знать, что Семья Нортон не забирается сидеть в замке и обороняться. Вместо этого, чтобы показать военную мощь Семьи Нортон, Лорист решил одолеть силы Второго Принца на открытом поле битвы. Таким образом, Семье Кенмэйс не нужно будет жертвовать своими войсками, осаждая Замок Фирмрок.

Ночью следующего дня в Замок Фирмрок прибыли двое загадочных мужчины в серых одеяниях, они представились посланниками, которых отправил Барон Фелим из Семьи Пегаса. После того как у них изъяли оружие, Овидис отвёл их к Лористу.

Как только один из мужчин снял капюшон, от удивления Лорист вскочил со стула:

— Барон Фелим, почему вы здесь?

На самом деле одним из посланников был сам Фелим Чалводе из Семьи Пегаса.

— Можете звать меня просто Чак. Хотя это наша первая встреча, у меня есть хорошее предчувствие, что в будущем Семья Пегаса сформирует союз с Семьёй Бушующего Медведя. Именно поэтому я пришёл сюда, чтобы выразить намерение моей семьи стать другом вашей семьи, — смеясь, произнёс Барон Фелим и протянул руку Лористу.

Лорист подошёл к нему и крепко пожал ему руку.

— Я с удовольствием приму намерения Семьи Пегаса стать друзьями с Семьёй Нортон.

Однако прямо сейчас Семья Нортона находится в затруднительном положении. Уверен, вы и сами это знаете. Но почему вы пришли сюда и даже предложили помощь? — спросил Лорист.

— Ну, тогда перейдём сразу к делу. Наша Семья Пегаса уже натерпелась этого шута в лице Второго Принца. Я приехал, чтобы предложить нашим семьям объединиться и в дальнейшем нанести непоправимый ущерб Второму Принцу. Таким образом, он больше не сможет подавлять наши семьи, и мы будем в состоянии спокойно развиваться, — напрямую ответил Барон Фелим.

Заметив любопытный взгляд Лориста, барон рассмеялся и сказал:

— По правде говоря, на самом деле я был вынужден переехать в Североземье. Уверен, вы знаете, что изначально доминион Семьи Пегаса располагался в Южной Провинции бывшей империи, которая с приходом к власти этого шута была разделена на три командорства. Во времена гражданской войны я послушно подчинился Второму Принцу и в течение целых пяти лет сражался на его стороне, надеясь, что смогу получить благородный титул и бывшую территорию моей семьи.

— Но кто бы мог подумать, что во время формирования его королевства этот шут отправит ко мне своего посланника с просьбой предоставить огромную сумму денег, сославшись на то, что для формирования королевства требуется слишком много ресурсов, и, добавив, что я получу титул, только если соглашусь ему помочь. Тогда я поверил словам Второго Принца и согласился помочь ему при условии, что, когда нам будет вновь присвоен дворянский титул, нашей семье будет возвращено право владеть нашими старыми землями, и Второй Принц принял эти условия.

— В конце концов, когда нам жаловали дворянский титул, я узнал, что земля, которую дали нашей семье, в действительности находится в Североземье. Когда я спросил у Второго Принца, почему он поступил так, тот ответил, что хочет мобилизовать свои войска против Герцогства Мелейн, обосновав своё решение тем, что три командорства Южной Провинции станут главным полем крупномасштабной битвы.

— Лишь позже я узнал, что, исходя из той суммы денег, которую моей семье удалось собрать, Второй Принц заподозрил, что мы прячем от него наши богатства. Он подумал, что в те времена, когда моя семья сражалась с Криссеном IV в Войне Новолуния, мы припрятали несметные богатства в нашем доминионе и поэтому с такой лёгкостью смогли предоставить ему деньги. Итак, Второй Принц отправил своих людей перекапывать наш доминион в поисках сокровищ и даже осквернил могилы наших предков.

Когда барон говорил об этом, его глаза были красными от гнева.

— Всего несколько лет назад во время посещения нашего старого доминиона я обнаружил разрушенные могилы. Когда я спросил Второго Принца об этом, он скинул вину на силы Герцогства Мелейн. Естественно, тогда мне пришлось сдержаться, в конце концов, он уже был королём.

— Прежде чем я прибыл в Североземье, Второй Принц призвал нас, дворян, кому были жалованы земли здесь, начать борьбу со старыми дворянскими семьями Североземья, пообещав, что всё, что нам удастся завоевать, он закрепит за нами. Вот почему несколько лет назад в Североземья разразилась война. Несмотря на то, что у меня был всего лишь жалкий титул барона, мне всё же удалось завоевать земли одного виконта по соседству и ещё двух баронов. После того как я объединил четыре доминиона, я прекратил отправлять войска, решив сосредоточиться на управлении захваченными территориями.

— Два года назад, когда Второй Принц начал нападение на Герцогство Мадрас, он приказал мне поддержать его войсками. Итак, мой двоюродный брат отправился к нему с 1 000 солдат, но в итоге все они умерли под командованием этого шута, и ни один из них не вернулся живым. Мой двоюродный брат, кто сражался бок о бок со мной на протяжении более десяти лет, рыцарь Третьей Звезды Серебряного ранга, обладающий потенциалом стать таким же рыцарем Золотого ранга, как я, вот так ушёл из жизни, а этот шут сделал вид, что ничего не произошло!

Чем дольше барон рассказывал, тем злее становился:

— Затем этот шут занял доминион Герцога Логгинса, побеждённого вашей семьёй, и как только он обосновался здесь, в Североземье, Второй Принц даже не стал пытаться вести какую-либо дипломатию. После того как моя семья выплатила ему ежегодный налог, он отправил людей, чтобы потребовать деньги с земель двух баронов и виконта, которые я завоевал! Кроме того, он с помощью своих солдат разграбил дома граждан моего доминиона. Несмотря на то, что я пытался убедить его людей в том, что я уже заплатил ежегодный налог, главный офицер сказал, что я заплатил лишь за моё собственное баронство, и что мне ещё надо заплатить за два других баронства и одно виконство.

— Таким образом, я в очередной раз отправился к этому шуту, и он с невозмутимым видом ответил мне, что ситуация перетерпела изменения, так как Североземья, ранее находившееся под властью Герцога Логгинса, теперь принадлежит лично ему. Именно поэтому, начиная с этого дня, он запретил междоусобицу и объявил, что все земли захваченных дворян возвращаются к нему. Все мои усилия, что я приложил для завоевания трёх доминионов, ушли впустую! Он лишил меня возможности содержать мою десятитысячную армию и граждан доминиона!

Предавшись эмоциям и сжимая руку Лориста, Барон Фелим продолжал:

— Именно поэтому я решил объединиться с Семьёй Нортон, чтобы проучить этого шута. У меня есть план, как мы можем победить его.

План барона был весьма просто и понятен: устроить ночную засаду. Поскольку Семья Пегаса была вынуждена предоставить 5 000 солдат для участия в военной кампании, Барон Фелим хотел повторить «Нападение в рассвет» Герцога Мадраса. Он полагал, что если у герцога получилось осуществить подобное, то и совместные усилия их семей, несомненно, увенчаются успехом.

Лорист, улыбаясь, покачал головой и сказал барону, что нет необходимости устраивать ночную засаду, потому что он был уверен в том, что сможет сокрушить Первый Легион Второго Принца, столкнувшись с ним в открытом поле. К тому же это была хорошая возможность показать мощь Бушующего Медведя всему миру.

Лорист сказал барону, что тому нет нужды ничего делать, кроме как гарантировать, что его войска не станут нападать на Нортонов.

Слегка сбитый с толку уверенностью Лориста, Барон Фелим напомнил, что даже если Второй Принц и ведёт себя как первоклассный шут, в Первом Легионе, который находится под его началом, числится около 60 000 солдат. А если добавить к этому числу 10 000 солдат Барона Шазина и более 20 000 солдат Графа Кенмэйса, а также 5 000 его собственных солдат, плюс войска различных небольших дворянских семей, уже получается армия в примерно 100 000 человек. Барону не давало покоя, действительно ли Лорист считал, что противостоять такой огромной угрозе в открытом поле представляется возможным.

Лорист лишь рассмеялся и сказал Барону Фелиму, что Граф Кенмэйс и Барон Шазин разделяют одно и то же мнение и не станут инициаторами нападения. Что касается Первого Легиона Второго Принца и объединённых сил небольших дворянских семей, то Лорист просто махнул рукой, назвав их неорганизованным сбродом.

— Но я должен внести хоть какой-нибудь вклад в общее дело, не так ли? Я не могу просто сидеть сложа руки и смотреть, — неохотно произнёс Барон Фелим.

— А если мы поступим так, — сказал Лорист, вытащив карту Североземья и задумавшись. — Я хочу, чтобы войска, которые вы отправите Второму Принцу, в основном состояли из кавалерии. Как только Первый Легион Второго Принца будет повержен, ваши войска смогут воспользоваться возникшим хаосом и захватить Подвесной Мост Хендлифф и Замок Фрейст, такого явно никто не будет ожидать. Таким образом, ваша семья получит два города и три бастиды неподалёку. И тогда, уверен, у вас не будет больше проблем с содержанием войска, вы даже можете расширить военные силы вашей семьи.

— Вы в самом деле...? — нерешительно произнёс Барон Фелим

— Именно. С помощью этой войны я собираюсь выдворить этого шута из Североземья, — уверенно сказал Лорист.

Барон Фелим продолжил:

— Тогда что насчёт Города Гилдаск?

— Поскольку этот доминион ранее принадлежал герцогу, я планирую поделить его и передать Барону Шазину ту часть, в которую входит Город Гилдаск. Другая же половина владений герцога достанется вам, — не колеблясь дал ответ Лорист.

— Хорошо, договорились, — несмотря на то, что Город Гилдаск достанется не ему, с помощью Подвешного Моста Хендлифф он сможет спокойно получать определённую прибыль, взывая налоги за использование моста, поэтому Барон Фелим был более чем доволен результатом. Прямо сейчас его беспокоило только то, сможет ли Семья Нортон в самом деле одолеть Второго Принца.

— Не беспокойтесь. Спустя десять дней вы поймёте, откуда у меня такая уверенность в победе, — с улыбкой на лице произнёс Лорист и попрощался с бароном.

— Милорд, вы отвергли его план, потому что боитесь, что он может быть шпионом, отправленным Вторым Принцем, — сомневаясь спросил Таркель. Как личный помощник Лориста, он присутствовал на протяжении всей беседы между Лористом и Бароном Фелимом.

Лорист покачал головой и сказал:

— Таркель, ты не понимаешь. В первую очередь Барон Фелим – благородный, настоящий благородный не станет работать шпионом Второго Принца. Распространись слухи о том, что Барон Фелим шпионил для второго принца, даже если бы лишь благодаря его усилиям была заполучена победа, репутация Семьи Пегаса, которая складывалась в течение нескольких сотен лет, была бы разрушена в одночасье. Все вокруг только и разговаривали бы о том, как они саботировали нас, в результате чего от их семьи отстранились бы другие благородные. Для них такая судьба даже хуже, чем полное уничтожение.

— Тогда все-таки почему вы отвергли его предложение? Если бы люди Барона Фелима делились с нами важной информацией, разве мы бы не добились победы с большей лёгкостью? — поинтересовался Таркель.

— Таркель, я хочу воспользоваться этим сражением, чтобы явить мощь нашей семьи миру. И сражение в открытом поле, в отличие от глухой обороны в замке, – лучший способ сделать это. Может быть, одержать победу, устроив ночную засаду, будет действительно легче, однако в таком случае люди подумают, что мы выиграли лишь потому, что воспользовались дешёвыми трюками, никто не будет осознавать нашу истинную мощь. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы убить курицу на виду у всех обезьян. Таким образом, другие дворяне подумают дважды, прежде чем провоцировать Семью Нортон.

— Второй Принц – курица, а остальные – обезьяны? Милорд, смысл ваших слов слишком глубок для понимания, — произнёс Таркель, задумчиво почесав голову.

.....

На протяжении 16-го дня 5-го месяца у Реки Сомм на востоке Североземья прибывшие туда силы Семьи Кенмэйс возводили лагерь. Около 10 000 палаток были расставлены в аккуратном порядке, образуя величественный военный лагерь.

На данный момент Второй Принц с гордым видом верхом на крупной зелёной Лошади Зено разъезжал по лагерю.

— Я очень доволен тем, как действуют силы Семьи Кенмэйс, — Второй Принц надменным тоном похвалил Графа Кенмэйса.

— Как ваш верный подчинённый, это меньшее, что я могу для вас сделать, — раздражённо ответил Граф Кенмэйс. Он не ожидал, что Второй Принц действительно будет удерживать его и заставит мобилизовать 20 000 солдат из сил семьи для участия в кампании. Более того, ему приходилось обеспечивать необходимыми ресурсами как Второго Принца, так и объединённую армию благородных.

Он рассчитывал, что если в его распоряжении будет войско из 30 000 солдат, Второй Принц дважды подумает, перед тем как связываться с Семьёй Кенмэйс. Граф никак не ожидал, что Второй Принц выйдет абсолютно за все границы приличия и будет бесстыдно удерживать его, чтобы вынудить силы его семьи сотрудничать с ним. Как только граф в очередной раз вспомнил об этом, он почувствовал себя так сильно униженным, что ему захотелось умереть. Тем не менее, он сдержал свои эмоции и лишь втайне стиснул зубы.

— Ха-ха-ха-ха, с моим стотысячным войском теперь кто-нибудь в этих землях осмелится встать у меня на пути? — произнёс Второй Принц, громко рассмеявшись. Он полностью игнорировал присутствие Барона Шазина, Графа Кенмэйса, Барона Фелима и других дворян, уже называя их солдат своими собственными. На самом деле, Второй Принц уже решил, что после того, как он разберётся с Семьёй Кенмэйс, он вновь атакует Герцогство Мадрас в следующем году. Учитывая его новую армию, Второму Принцу уже не терпелось отомстить Герцогу Мадрасу за всё то, что ему пришлось пережить.

— Слушайте мои приказы. Мы будем отдыхать ещё два дня, а затем выдвинемся. Наше стотысячное войско должно в величественной манере промаршировать к Замку Фирмрок, чтобы вывести этого тупого медведя из собственных заблуждений. Возможно, увидев наше прибытие, тупой медведь сам выйдет и сдастся, таким образом избавив нас от лишних проблем, — проинструктировал Второй Принц, помахав лошадиным кнутом.

В полнолуние 17-го дня 6-го месяца стотысячное войско вошло в поле видимости стражи Замка Фирмрок.

Второй Принц и другие благородные Североземья остановились примерно в 600 метрах, чтобы проверить обстановку. Второй Принц, кивнув, произнёс:

— И правда, замок легко оборонять и трудно осаждать. Понятно, откуда взялась вся смелость Семьи Нортон. Тем не менее, готов поспорить, что они никак не ожидали, что у меня под командованием будет 100 000 человек. Уже могу представить, как глава Семьи Нортон будет рвать себе волосы на голове, сожалея о своём необдуманном решении. Хе-хе-хе... Слушайте мои приказы! Начинайте возводить лагерь. Спешка ни к чему, у нас в запасе столько времени, сколько потребуется.

— Ваше Величество воистину мудр, — раздались голоса нескольких дворян Североземья рядом со Вторым Принцем.

Вдруг дворяне замолкли, со стороны Замка Фирмрок донёлся громогласный гул.

— Это же... Это сигнал нападения, — прокричал удивлённый дворянин.

Все дворяне впали в ступор от сцены, разворачивающейся на их глазах: Семья Нортон обезумела? Вместо того чтобы прятаться, они вышли в открытое поле, что, чёрт возьми, здесь происходит?

Не успели дворяне довести мысль до конца, как ворота Замка Фирмрок открылись и из них начало маршировать бесчисленное количество солдат, одетых в блестящие, серебряные доспехи, по направлению к силам Второго Принца.

Выражение Второго Принца мгновенно переменялось. Несмотря на то, что у него было 100 000 солдат, они только прибыли и им требовалось время для подготовки. Если силам Семьи Нортон удастся застать его войска врасплох, то он в самом деле станет настоящим посмешищем.

— Барон Шазин, Барон Фелим, Граф Кенмэйс, прикажите вашим войскам немедленно действовать! — Второй Принц быстро определился с решением и приказал войскам трёх семей столкнуться с первой волной сил Семьи Нортон.

— Есть, милорд, — лишь Барон Фелим ответил на приказ Второго Принца и тут же выдвинулся.

Рыцарь Хеннард и Граф Кенмэйс, с другой стороны, просто взглянули друг на друга.

— Ваше Величество, мои войска будут слушать меня, только если я лично буду вести их, — сказал Рыцарь Хеннард.

— И мои тоже, — повторил Граф Кенмэйс.

Они оба понимали, что если Второй Принц будет и дальше удерживать их рядом с собой, хоть их войска и выполнят приказ вступить в сражение, кто знает, что произойдёт, как только они окажутся на поле битвы.

— Ладно, можете вести свои войска лично, — произнёс Второй Принц. Он решил, что поскольку эта парочка уже так далеко зашла, ему больше незачем беспокоиться, что они могут тайно работать с Семьёй Нортон. К тому же не было гарантии, что их войска станут послушно выполнять его приказы, если те не будут командовать ими лично. Однако Второй Принц всё ещё волновался, что эта пара благородных будет оказывать лишь поверхностную поддержку,

поэтому он решил отправить с ними своих людей.

— Подождите минуту. Мои стражники будут сопровождать вас. Барон Шазин, ты вместе с Бароном Фелимом возмёте на себе защиту левого фланга моей армии. Граф Кенмэйс, ты и силы твоей семьи будут ответственны за защиту правого фланга. После этого я передам дальнейшие приказы с помощью горна, поняли?

— Да, Ваше Величество, — ответили Рыцарь Хеннард и Граф Кенмэйс, прежде чем поспешно ушли в сопровождении двух стражников Второго Принца.

— Слушайте мои приказы! Пускай Первый Легион примет атакующее построение и выступает. Лучники должны быть готовы открыть огонь. Что касается других благородных, оставайтесь позади Первого Легиона и ожидайте дальнейших приказов, будьте готовы перехватить врага в любой момент.

Независимо от того, что другие говорили, Второй Принц заполучил своё текущее положение, фактически, в результате битвы во время ужасной гражданской войны. Несмотря на то, что он ещё не успел поучаствовать во множестве сражений, отданные им приказы прекрасно отражали его опыт и мастерское управление войсками.

Первый Легион Королевства Иблиа был хорошо обучен, солдаты быстро отреагировали на приказы. Получив приказы Второго Принца, стандартная пехота мечников со щитами выступила на переводной, за ней последовали пикинёры, в то время как лучники завершали свои приготовления. Две дивизии кавалерии Первого Легиона окружили оба фланга армии и были готовы перехватить вражеских солдат, которые двигались прямо на них, в любой момент.

Раздался громкий стук от ударов о барабаны, и силы Семьи Нортон в 400 метрах от сил Второго Принца начали принимать военной построение. Они приняли похожее построение: пикинёры в центре, а кавалерия по бокам. Войска одни за другими приняли квадратное построение и выстроились в линию рядом друг с другом в поле видимости стотысячной вражеской армии.

Сражение вот-вот должно было разразиться.